

На правах рукописи

АНТОНОВА Юлия Николаевна

**ИНТЕНЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО В АСПЕКТЕ
КОММУНИКАТИВНО-ЦЕЛЕВОЙ СЕМАНТИКИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Орел – 2006

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии
Орловского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Семененко Леонид Павлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Макаров Михаил Львович;
кандидат филологических наук, доцент
Вознесенская Любовь Николаевна

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита диссертации состоится 5 октября 2006 г. в 12 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Орловском
государственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул.
Комсомольская, 95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского
государственного университета.

Автореферат разослан « 1 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гришанова В.Н.

В настоящей работе рассматривается ряд вопросов, которые относятся к деятельностному аспекту языка, а именно проблемам взаимодействия коммуникативно-целевых характеристик речевого акта и используемых при этом языковых выражений, которые способствуют или, наоборот, препятствуют достижению соответствующих коммуникативных целей. Рассматриваемые проблемы лежат на стыке нескольких филологических дисциплин (теории коммуникации, психолингвистики, социоллингвистики, теории речевых актов и др.).

В настоящей работе рассматривается понятие *интенции* как важнейшего компонента речевой деятельности, влияющего на успешность или неуспешность коммуникации, эффективную реализацию практических целей участников общения.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена недостаточной систематизацией представлений о месте, роли и принципах функционирования исследуемого понятия в рамках современных прагматических теорий (теории речевых актов, теории речевой деятельности, теории речевого воздействия), а также о языковых средствах и способах выражения интенции говорящего.

Исследованием роли интенции в процессе организации речевой деятельности занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, В.З. Демьянков, И.А. Зимняя, Г.Г. Матвеева, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, Г.Г. Почепцов мл., Л.П. Семененко, И.А. Стернин, Н.И. Формановская, Т.А. ван Дейк, Дж. Остин, Дж. Серль и др.). Значительное количество работ в данной области принадлежит социологам и психологам (Э. Берн, Г.Х. Вригт, Л.С. Выготский, Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев и др.).

Интенциональность является основополагающей стороной речевого механизма и продуцируемой им речи. Коммуникативная интенция представляет конкретную цель высказывания, отражающую потребности и мотивы говорящего. Она мотивирует речевой акт, лежит в его основе,

воплощается в интенциональном смысле, который имеет разнообразные способы языкового выражения в высказываниях.

Любое отдельно взятое речевое действие в коммуникации используется для выполнения конкретного коммуникативного намерения, но не всегда эксплицируется языковыми средствами. В данной работе разграничиваются явные и скрытые интенции и в соответствии с этим выявляются лингвистические маркеры выражения перечисленных видов интенций на примерах высказываний, имеющих место в диалогическом общении.

Естественноречевое диалогическое общение, реализующееся языковыми средствами русского языка, является объектом нашего исследования.

Предметом исследования является феномен интенции как составляющая диалогического высказывания, т.е. в фокусе нашего внимания – типовые черты интенциональной установки говорящего, ее место в процессе продуцирования высказывания, структурная организация различных видов интенций.

Материалом исследования служат около 300 фрагментов диалогического текста произведений художественной литературы русских и зарубежных авторов XIX - XX века, отобранных методом сплошной выборки. Репрезентативность выборки также обуславливается необходимым количеством различного рода показателей, наиболее ярко иллюстрирующих предмет исследования.

Цель исследования - системное представление феномена интенции и выявление ее разноаспектных сущностных характеристик, в основу которого положен принцип комплексного описания структурных и нормативно-установочных аспектов организации речевой деятельности, и отображения процессов интериоризации интенциональной установки говорящего в ее прагматическом и логико-семантическом аспектах. В связи с этим мы предлагаем рассматривать коммуникативную деятельность говорящего как процесс реализации его истинной интенции, которая является базовой категорией предлагаемого исследования.

Достижению данной цели будет способствовать решение следующих задач:

1. Дать общую характеристику явления интенции и выявить ее основные структурные параметры;
2. Установить разграничение между коммуникативной интенцией и смежными явлениями коммуникативной реальности;
3. Аргументировать наличие иерархичности интенций, представление которой осуществляется относительно этапов коммуникативного акта;
3. Построить и обосновать типологию различного вида интенций с точки зрения прагмалингвистики;
4. Определить факторы выделения стратегических и тактических линий поведения коммуникантов, способствующих успешной или неуспешной реализации коммуникативных интенций;
5. Систематизировать и охарактеризовать лингвистические маркеры косвенного выражения коммуникативной интенции.

Методы исследования. В исследовании используются общенаучные теоретические и эмпирические методы – синтез, анализ, обобщение, а также контекстуальный и ситуативный анализ и таксономическое описание.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению интенции говорящего с привлечением данных, полученных в смежных с прагмалингвистикой науках о языке: психолингвистики, социолингвистики, функциональной грамматики и др., систематизации различного вида интенций с последовательным применением диалогического критерия и языковых средств, служащих их показателями.

Гипотеза. Проблема коммуникативной интенции не может получить адекватного решения, если ее рассматривать в узких рамках какого-либо одного традиционного направления исследования (структурная лингвистика, теория речевых актов, психология речи и так далее). Предполагается, что для более полного, всестороннего описания данного феномена необходим

интегральный подход, позволяющий систематизировать получаемые данные на основе комплексного критерия.

Теоретическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего изучения феномена интенции в рамках лингвистической прагматики, социолингвистики и психолингвистики. Это послужит дальнейшему развитию наблюдаемых сегодня интеграционных процессов, определяющих продуктивное взаимодействие между различными областями гуманитарного знания.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов исследования при составлении пособий и чтении курсов по общему языкознанию, прагмалингвистике, социолингвистике и другим филологических дисциплинам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Опыт предыдущих исследований, проводимых в русле смежных направлений изучения феноменов речи, показал, что для адекватного и многостороннего описания коммуникативной интенции необходим комплексный подход, обеспечивающий продуктивное взаимодействие психолингвистических, структурно-лингвистических, коммуникативно-лингвистических концепций намеренного речевого воздействия.

2. Наряду с тем, что интенция проявляет собственные характеристики, среди смежных явлений речи (пресуппозиция, импликатура, условия успешности и др.) данный диалогический феномен не представляет собой однородную величину и подлежит углубленной внутренней дифференциации.

3. Реализация коммуникативных стратегий и тактик речевого взаимодействия между партнерами по диалогу обусловлено хорошо систематизируемыми типовыми факторами (собственно лингвистическими и экстралингвистическими), которые обеспечивают успешность осуществления данных стратегий и тактик и игнорирование которых может привести к коммуникативным неудачам.

4. Репертуар языковых показателей интенции не ограничивается по своему объему тем кругом языковых маркеров, которые предлагались в стандартной теории речевых актов и коммуникативно-целевой семантике.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** в виде обсуждений на межкафедральном лингвистическом семинаре, на заседаниях кафедр английской филологии и профильного обучения иностранным языкам и выступлений на аспирантских объединениях в Орловском Государственном университете (2003 – 2006 гг.).

Исходные теоретические положения и результаты проведенного исследования отражены в 4 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка используемой литературы.

Во **введении** содержится обоснование актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методы и предмет диссертационного исследования, дается характеристика исследуемого материала.

В **первой главе** рассматриваются теоретические предпосылки исследования речевой деятельности, устанавливается соотношение между исследуемым понятием и близкими по природе явлениями лингвистической реальности. При этом уточняются факторы относительно структуры речевого акта и аспектов связности диалога, влияющие на эффективность реализации коммуникативной интенции.

Во **второй главе** осуществляется анализ различных трактовок понятия интенции говорящего, определяется функционирование компонента «интенция» в речевой деятельности говорящего с точки зрения теории речевой деятельности, прагмалингвистики и теории речевого воздействия, рассматриваются различные трактовки интенции как имплицитной составляющей в системе речевой организации. Систематизировано описание речевых действий коммуниканта, основанное на представлении о коммуникативных стратегиях и тактиках речевого поведения, нацеленности на

результат, а также представлены возможные причины сбоев (коммуникативных аномалий) в процессе реализации коммуникативного намерения.

В третьей главе осуществляется верификация выдвинутого во второй главе положения о существовании побудительной, эмоционально-оценочной, информативной и контактной интенций, при этом основное внимание уделяется косвенным способам языкового выражения.

В заключении подводятся общий итог исследования, определяются сферы возможного применения полученных результатов и перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации «Теоретические аспекты организации высказывания, релевантные для описания коммуникативной интенции» рассматриваются теоретические предпосылки исследования речевой деятельности, устанавливается соотношение между исследуемым понятием и близкими по природе явлениями лингвистической реальности.

Отправной единицей речевого взаимодействия, на основе которой базируется представленное исследование феномена интенции, является речевой акт, представляющий собой речевое действие или совокупность речевых действий, совершаемых коммуникантами по направлению друг к другу. Речевой акт одновременно реализует субъективность (намерение говорящего) и объективность (код как средство актуализации намерения, который существует объективно и служит распознаванию истинных намерений говорящего).

Каждый участник коммуникации осознанно или неосознанно придерживается ряда ограничений, способствующих эффективной реализации интенций. Сюда относим соблюдение принципа кооперации, максим такта, соотношение используемых стратегий и тактик общения и конкретных

языковых выражений с различными характеристиками речевой ситуации (тип и жанр события, тема, время, место, социальные роли, индивидуальные отношения между участниками, и т.п.) согласование коммуникативного намерения говорящего с пресуппозициями, сопутствующими использованию высказывания. Несоблюдение перечисленных аспектов диалогической интеракции может привести к возникновению коммуникативных аномалий.

Так, примером нарушения максимы отношения может служить следующий отрывок (1):

(1) - Пошел вон, - сказал ему Воланд.

- Я ещё кофе не пил, - ответил кот... (Булгаков).

Определенные обстоятельства общения, которые нарушают привычный распорядок коммуникантов, общающихся в разных социальных сферах деятельности, могут стать причиной коммуникативного конфликта. Так, одной из наиболее конфликтных можно назвать сферу обслуживания. Рассмотрим пример (2):

(2) Кондуктор сконфузился, поправил, без всякой видимой нужды, катушки с билетиками. <...>

- Это он мне родной родственник. Серега Власов. Брата Петра сын... Я его с семи лет не видел. <...>

Кондуктор потоптался на месте и вдруг сказал: - Платить, дядя, нужно. Билет взять ... <...>

- Ты это что же – с родного дядю? Дядю грабишь? <...>

Тимофей Васильевич уничтожающе посмотрел на племянника и сошел с трамвая (Зощенко).

Примечательно, что в данном диалоге близкие родственные связи приходят в столкновение с различными социальными статусами коммуникантов, что в итоге приводит к конфликту и разрыву коммуникации.

При несоблюдении пресуппозитивных условий, называемых предварительными условиями удачи (Ф. Кифер), которые не являются частью

языкового значения высказывания, возникает необходимость отрицания речевого акта в целом, как в следующем примере:

(3) "Have some wine", the March Hare said in an encouraging tone. Alice looked all round the table, but there was nothing on it but tea. "I don't see any wine", she remarked. "There isn't any", said the March Hare. "Then it wasn't very civil of you to offer it", said Alice angrily (Кэрролл).

Предложение *Have some wine* имплицитно выражает экзистенциальную presupпозицию 'вино находится в данный конкретный момент в данном конкретном месте'. Предлагая Алисе вино, Мартовский Заяц исходит из отрицания данной семантической presupпозиции. Если рассматривать этот пример не в сугубо семантических терминах анализа ситуации, то можно сказать, что Мартовский Заяц нарушает условия искренности речевого акта.

Следует, однако, отметить, что соблюдение перечисленных аспектов успешной коммуникации не может полностью гарантировать устойчивость контакта и благополучную реализацию коммуникативных интенций говорящих.

Так, соблюдение Принципа вежливости не способствует сохранению дружеских отношений и мирного решения проблемы в диалоге (4).

(4) **Король.** Здравствуйте, принцесса.

Принцесса. Иди ты к чертовой бабушке.

Король. Принцесса, я счастлив, что вы, как солнце взошли на мой трон. Свет вашей красоты озарил все вокруг.

Принцесса. Заткнись, дырявый мешок.

Король. Я счастлив, принцесса, что вы оценили меня по достоинству.

Принцесса. Осел.

Король. Вы так хорошо меня поняли, принцесса, что я могу сказать только одно: вы так умны как и прекрасны.

Принцесса. Дурак паршивый, баран (Шварц).

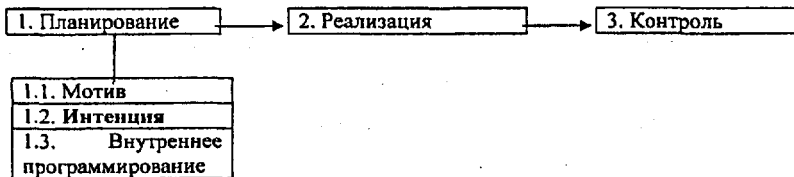
Заранее предчувствуя реакцию своего собеседника (гнев, негодование и даже прямое оскорбление), адресат следует выбранной стратегической линии

поведения – ненарушение Принципа Вежливости. Однако, ему не удастся реализовать свои коммуникативные намерения и ожидания; мы наблюдаем разрыв коммуникации, что способствует комическому эффекту.

Во второй главе «Интенция как объект лингвистического анализа» осуществляется анализ различных трактовок понятия интенции говорящего, определяется функционирование компонента «интенция» в речевой деятельности говорящего с точки зрения теории речевой деятельности, прагмалингвистики и теории речевого воздействия, рассматриваются различные трактовки интенции как имплицитной составляющей в системе речевой организации. Систематизировано описание речевых действий коммуниканта, основанное на представлении о коммуникативных стратегиях и тактиках речевого поведения, нацеленности на результат, а также представлены возможные причины сбоев (коммуникативных аномалий) в процессе реализации коммуникативного намерения.

Мы рассматриваем интенциональность в прагматическом смысле, т.е. как внутреннее субъективное состояние, которое заставляет отправителя текста прилагать усилия для достижения практических целей общения. Коммуникативное намерение, по нашему мнению, представляет конкретную цель высказывания, отражающую потребности и мотивы говорящего. Любое отдельно взятое речевое действие в коммуникации используется для выполнения конкретного коммуникативного намерения, но не всегда эксплицируется языковыми средствами. Так, просьба открыть форточку может быть реализована различными языковыми средствами: *Пожалуйста, откройте форточку; Мне что-то душно; У вас в комнате жарко; Что может быть приятнее запаха весеннего дождя!* В данных примерах только первое высказывание эксплицитно содержит грамматические и лексические средства выражения этой просьбы.

В рамках теории речевой деятельности коммуникативная интенция входит в начальный этап порождения речи, что может быть представлено в схеме 1:

На первом этапе происходит первичная ориентировка в проблемной ситуации, в основе которой лежит система *мотивов*, т.е. «система внеречевых факторов, образующих мотивацию речевого действия». Мотивация порождает *коммуникативную интенцию*, при этом говорящий на этом этапе имеет «образ результата». На следующем этапе происходит процесс опосредования коммуникативной интенции личностными смыслами (*внутреннее программирование*), т.е. говорящий принимает решение о характере высказывания. Процесс опосредования коммуникативных интенций делает возможным переход от планирования к непосредственной семантико-грамматической *реализации* замысла высказывания. Следует отметить, что этап *контроля* («обратная связь от реципиента» по терминологии А.А. Леонтьева) носит социальный характер и влияет на изменение или коррекцию исходной ориентировки, а, следовательно, и исходных интенций.

В процессе общения коммуникант, преследуя определенные практические цели (стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт), реализует ту или иную интенцию, т.е. осуществляет действие посредством коммуникативного акта. Однако следует отличать действие от его «пассивного» аналога (воздержания от речевого действия) – *интенциональной (намеренной) пассивности*. Мы считаем, что интенциональную пассивность следует относить к виду коммуникативного поведения, поскольку она имеет направленность к целевой установке субъекта коммуникации и может привести к реализации определенных практических целей. Следующий пример показывает, что интенциональная пассивность является функциональным аналогом стандартных иллюкутивных актов в понимании Дж. Остина и Дж. Серля. Рассмотрим пример (5):

(5) – Нахалка! Ну и нахалка! – весь сжавшись от стыда, с гневом оттолкнул он Таню и, не владея собой, ударил ее.

Девушка вздрогнула, запрокинула голову и умоляюще глядела в его лицо, безмолвная (Шишков).

Значение интенциональной пассивности в данном случае равносильно значению 'молить, просить', что соответствует иллокутивному акту просьбы.

Следует отметить, что коммуникативная активность / пассивность приобретает интенциональный характер, только когда она воспринята самим адресантом и адресатом высказывания в более широкой коммуникативной перспективе, т.е. в контексте целевых и ситуативных установок.

В связи с выявлением и интерпретацией интенций говорящего необходимо отметить, что речевые действия могут характеризоваться с точки зрения их преднамеренности / непреднамеренности. *Преднамеренность* речевого действия обозначает выполнение заранее запланированного поступка: намерение оскорбить, сделать комплимент, привлечь внимание и т.п. Речевые действия, не укладывающиеся в рамки замысла, являются *непреднамеренными* действиями.

Нередко бывают случаи, когда в замысел говорящего входит скрыть истинные цели своей речи. В данном случае непреднамеренность – это замысел (намерение) казаться непреднамеренным.

В связи с этим выделяются намерения:

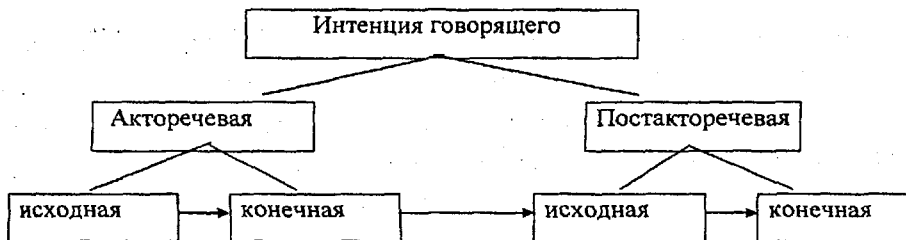
- «первого эшелона» (например, «непреднамеренно проговориться»)
- «второго эшелона» (камуфлирование этого замысла) и т.д.

Номера эшелонов намерения могут быть продолжены до бесконечности, что свидетельствует о бесконечной многозначности речевого действия. Однако на практике далеко не всегда коммуниканты настолько подозрительны в существовании скрытых эшелонов. Так, во фразе *Добрый день* редко можно найти скрытый смысл.

В зависимости от этапа реализации в общей интенции говорящего, в ее структуре выделяются исходные и конечные интенции. В зависимости от

времени реализации относительно совершения речевого акта, каждая частная интенция подразделяется на акторечевую и постакторечевую. (по О.Г. Почепцову)

Схематически структуру интенции говорящего мы представим в схеме 2:

В полученной цепочке каждая интенция, кроме конечной постакторечевой интенции, подчинена последующей интенции, что обеспечивает связность всех звеньев. Данная интенциональная цепочка может быть продолжена.

Следует отметить, что интенция может меняться даже по ходу отдельного высказывания: автор высказывания строит свою речь, одновременно интерпретируя ее и внося коррективы в тактическое воплощение стратегического замысла. Таким образом, вербализованная интенция не всегда тождественна исходной интенции.

Полифункциональность коммуникативного процесса позволяет нам разграничить четыре основных типа интенции: информативную, побудительную, эмоционально-оценочную и контактную, каждая из которых способствует регулированию деятельности участников общения.

В рамках предлагаемой концепции основу **информативной** интенции составляет передача новых для адресата сведений об изменениях, происходящих в мире, т.е. пополнение информационного фонда адресата. **Побудительная** интенция задает участие адресата в изменении окружающего мира, побуждает его к реакции на содержание высказывания, следовательно, вызывает как речевую, так и неречевую реакцию адресата, изменение его неречевого поведения. К побудительной интенции также относим запрос

информации (вопрос), а выдачу требуемой информации (ответ) причисляем к информативной интенции. Эмоционально-оценочная интенция представляет собой реакцию коммуниканта на создавшуюся прагматическую ситуацию общения. Контактная интенция направлена на установление или поддержание межличностных отношений между участниками коммуникативного акта. Выбранный говорящим языковой способ реализации контактной интенции стимулирует установление, поддержание или прекращение контакта, что подразумевает соблюдение требований речевого ритуала и норм коммуникативного поведения.

Мы полагаем, что продуктивность настоящей классификации состоит в том, что интенции рассматриваются с учетом характеристик коммуникативного и прагматического аспектов исследования, а именно, статуса и роли субъекта коммуникации в ситуации создания высказывания определенного класса; объекта, как содержательного компонента речевой деятельности; субъектно-адресатных отношений, формирующихся в зависимости от тех прагматических ролей, в которых выступают партнеры по коммуникации.

В соответствии с формой выражения интенций мы разграничиваем:

а) **явные интенции**, при которых характер и структура передаваемой информации отражает содержание интенции высказывания, т.е. максимально эксплицитную, полную и точную фиксацию мысли, и передачу ее в адекватной форме слушающему. Показателями явных интенций могут также служить употребление перформативных высказываний, явление «смягчения коммуникативного намерения», отсутствие ситуативной обусловленности высказывания, уместность высказывания.

Например, полное отражение интенции говорящего семантикой языковых средств подтверждается правильной интерпретацией высказывания слушающим и его адекватной речевой или неречевой реакцией, как в примере (6), реализующим интенцию приказа.

(6)– Буди гостя! – однозначно приказал Копенкин.

Феклуша подергала Дванова за руку. Тот быстро заговорил от сонного испуга и показался лицом (Платонов).

Примером *смягчения коммуникативного намерения*, т.е. замены одного коммуникативного намерения другим может служить отрывок (7):

(7) «Не тут ли находится резерв бандитизма?» – ревниво подумал Копенкин. – Я им сейчас коммунизм в тугачку покажу, окопавшимся гадам!» (Платонов).

В данном высказывании интенция вопроса имплицитно интенцию утверждения *Тут находится резерв бандитизма*. Следует отметить, что интерпретация подразумеваемого («второго смысла») в высказывании равносильна и адекватна интерпретации актуального (истинного) смысла.

б) Распознавание **скрытых интенций** происходит в конкретной ситуации конкретным получателем, с учетом фоновых знаний коммуникантов и информации о контексте. Скрытая интенция исследуется в терминах метатекстовой коммуникации, в качестве конвенциональных и коммуникативных имплицатур речевого общения и косвенных речевых актов.

Перечисленные явления, исследуемые с позиции интерпретации скрытой интенции говорящего, предполагают *«глубинную»* интерпретацию высказывания, т.е. извлечение из сообщения скрытой информации, которая эксплицируется при наложении языковой информации на другие информационные структуры – психологические, социальные, нормативные.

С позиции теории **речевого воздействия** интенциональная установка говорящего в первую очередь связана с интенсивностью воздействия. Наибольшей степенью интенсивности обладает *«персуазивный дискурс»* (лекция, рекламный ролик, политическая риторика и т.д.), в котором речевое воздействие заранее планируется и осознается говорящим как иллюкутивная задача.

Задачей нашего исследования является косвенное выражение интенции. Для иллюстрации косвенного способа выражения заданной интенции в рамках разграничения 4 типов интенций мы представим стратегию манипуляции,

чтобы рассмотреть специфику ее функционирования при реализации скрытой интенции. Межличностная манипуляция имеет своей целью скрытое воздействие адресанта на адресата высказывания, стремление получить односторонний выигрыш за счет адресата. Общая стратегия манипуляции может быть представлена, например, частными тактиками *предположения, противоположностей, трюизма, использования ложных выборов и всех выборов*, которые представлены в схеме 3:

Тактика	Принцип действия	Языковые конструкции	Примеры
Предположение	Направленность на результат действия путем внушения мотива	<i>Если...то... Сразу как...то Когда...</i>	Когда пойдешь в магазин, купи хлеб.
Противоположности	Связывание желаемого действия с ранее не связанным с ним действием	<i>Чем ... тем... Как только... так...</i>	Чем раньше встанешь, тем больше успеешь сделать.
Трюизм	Задание желательного направления мысли и способа оценки		Все иногда соорядя.
Ложные выборы	Смещение фокуса внимания на обстоятельства совершения действия	<i>...или... Как..., так и ...</i>	Ты можешь это сделать как завтра, так и послезавтра.
Все выборы	Невербальное подчеркивание желательных выборов		Вы можете прийти и завтра, и послезавтра, или вообще не приходите, но лучше вам прийти сегодня.

Примерами тактик являются отрывки (8-12). Примеры (8) и (9) иллюстрируют реализацию побудительной интенции посредством использования тактик предположения и противоположностей соответственно.

(8) *Лиза (громко, Тимке):* Любишь есть варенье – каждый кустик сохранишь (Лаврентьев).

(9) «*Бей меня! Но выслушай!*» - говорил афинский вождь спартанскому.
«*Бей меня – но будь здоров и сыт!*» должны говорить мы (Тургенев).

Примеры (10) и (11) – эмоционально-оценочная интенция тактики трюизма и ложных выборов.

(10) Жена плачет, и день мой заканчивается последней, и самой классической, фразой:

- Все вы, мужчины, одинаковы (Мелочи жизни).

(11) Тимка: Украдал или «сэкономил»? (Лаврентьев).

Пример (12) – информативная интенция тактика все выборы.

(12) Ушаков: Да, но не завтра и послезавтра, а позже (Лаврентьев).

Намерение и его реализация являются отправным и завершающим пунктами коммуникативного акта соответственно, между ними происходят конкретные речевые действия и операции. Следует отметить, что одно и тоже действие может дать множество различных результатов.

Идеальной считается коммуникация, в которой исходная интенция (планируемое сообщение) совпадает с конечным результатом (воспринятым сообщением). Однако существуют определенные препятствия, мешающие осуществлению эффективного общения, в рамках которого говорящие имели бы возможность в полном объеме реализовать свои коммуникативные намерения, т.е. прийти к планируемому результату. В связи с этим необходимо упомянуть явление коммуникативной неудачи.

Среди многочисленных источников коммуникативных неудач хотелось бы выделить случай, когда коммуникативные намерения коммуникантов приходят в столкновения, что приводит к полному разрыву коммуникации.

Рассмотрим пример (13):

(13) Как всегда, звонила Зинаида, выводила пасти свою тоску.

- А мой вчера знаешь, во сколько домой явился? - спросила Зинаида.

- Пока маленький, ничего... - обеспокоено ответила тетя Клава. – А вырастит, боюсь, затоскует...

- Кто? – не поняла Зинаида.

- Петух.

- Да пошла ты к черту со своим петухом!

- А ты со своим зятем, - ответила тетьа Клава и повесила трубку (Токарева).

В данном случае оба коммуниканта не в состоянии реализовать свои коммуникативные намерения – обсудить наболевшие проблемы. Их коммуникативные цели не совпадают, поэтому беседа заканчивается коммуникативной неудачей для всех участников общения.

В третьей главе диссертации «Лингвистические маркеры выражения интенций» устанавливается зависимость между типом интенции и обслуживающими ее языковыми средствами. Наличие определенного типа интенции из перечисленных побудительной, информативной, эмоционально-оценочной и контактной обуславливает отбор ряда разноуровневых языковых средств. Однако следует отметить, что подвижность языкового состава настолько велика, что в лучшем случае мы наметили лишь некую общую закономерность отбора.

В ходе исследования лингвистических маркеров было обнаружено, что в процессе естественно-языковой коммуникации большая доля отводится высказываниям, содержащим скрытые пути выражения побудительной и эмоционально-оценочной типов интенций. Кроме того, мы пришли к выводу, что эти типы располагают более широким арсеналом языковых средств.

Языковое оформление информативного и контактного типов стремится к использованию прямых путей выражения.

Контактная интенция занимает особое положение в рамках представленной классификации, поскольку может выражаться реализацией остальных типов интенции на этапах вступления, поддержания или выхода из контакта.

В качестве иллюстрации мы рассмотрим некоторые языковые средства на различных уровнях языка, характерные для представленных четырех типов.

Лексико-семантический уровень:

(14) - Откуда ты, черт побери, все на свете знаешь?! <...> Теперь тебе все можно, да?! (Устинова). – Лексические показатели «разговорного максимализма»(Т.В. Матвеева), побудительная интенция.

(15) - Мне совсем не улыбается отождествлять себя с недалеким Иваном-царевичем, поспешно спалившим лягушачью шкурку в русской печи. (Белянин) – прецедентное имя, эмоционально-оценочная интенция

(16) - <...> На чужое добро у него глаз так и коробится (Тургенев). – Эвфемизм, информативная интенция.

(17) - <...> всегда рад приветствовать женщин твердых и высоконравственных... (Незнанский). – Речевое клише, контактная интенция.

Фразеологический уровень:

(18) «Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях, верно?» (Шукшин). – Логоепистема, побудительная интенция.

(19) - Поругайся мне еще тут... - бормочет фельдшер, кладя в шкаф щипцы (Мелочи жизни). – «Фразеологическая схема» с использованием повелительного наклонения, эмоционально-оценочная интенция.

Синтактико-грамматический уровень:

(20) - <...> Нешто для нас баланды да места не осталось? Или мы уже не человеки? (Пикуль). – Риторический вопрос, побудительная интенция.

(21) То, говорю, одна не велит уменьшительные слова ей говорить. То, говорю, другая сходится с кинооператором. То, говорю, вы еще что-то мне преподнесите (Зощенко). – Параллельные конструкции, эмоционально-оценочная интенция.

(22) - Разве я не человек, разве я не разрешил бы тебе высыпать вниз? (Повести и рассказы). – Общевопросительно-отрицательное предложение, информативная интенция.

(23) - Нет, это меня зовут, мне пора, - пояснил мастер и поднялся с постели (Булгаков). – Повествовательное утвердительное предложение,

содержащее ссылку на третье лицо, контактная интенция (выход из контакта).

Исследование языковых средств показало, что для выявления подлинной интенции говорящего, необходимо прибегать к лингвистической экспертизе ее косвенных языковых признаков, а именно лексических, семантических и синтактико-грамматических средств языка.

В целом, предлагаемое исследование представляет собой опыт теоретического анализа интерактивной стороны естественноречевого общения и призвано сделать попытку систематизации представлений о процессах осуществления коммуникации посредством реализации ее интенциональной составляющей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Антонова, Ю.Н. Обстоятельства коммуникативного акта как фактор аномального речевого поведения коммуникантов [Текст] / Юлия Николаевна Антонова // Язык и коммуникация: изучение и обучение: Сборник статей.– Вып. 13. – Орел: ОГУ, 2004. – С. 130 – 132.
2. Антонова, Ю.Н. Пресуппозиция языка и пресуппозиция речи [Текст] / Юлия Николаевна Антонова // Теория и практика подготовки специалистов в контексте современных преобразований. Межкафедральный сборник статей факультета ДиПО ОГУ. – Орел, 2004. – С. 18 – 20.
3. Антонова, Ю.Н. Опыт типологического описания явлений, подводимых под понятие пресуппозиции [Текст] / Юлия Николаевна Антонова // Язык и коммуникация: изучение и обучение. – Вып. 14. – Сборник статей. – Орел: ОГУ, 2005. – С. 6 – 8.
4. Антонова, Ю.Н. К проблеме интерпретации скрытых интенций как коммуникативно-прагматического фактора построения высказывания [Текст] / Юлия Николаевна Антонова // Вопросы филологических наук. – №2 (19). – М.: Изд. ООО «Компания Спутник плюс», 2006. – С. 54 – 55.

Подписано к печати 14.06.2006г. Формат 63х84 1/16
Печать офсетная. Усл. п.л. 1,0. Заказ №27 Тираж 100 экз.
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
Территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Орловской области
302001 г.Орел, пер. Воскресенский 24

